

“О грехе, последствиях и прощении.”

16.12.2910 г.

https://youtu.be/hY6CRei3QwE?si=G2vbx_W8rBbmCgEp

10:52

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Сейчас выходит всё больше и больше книг по психологии, изучающей связи поколений различных. Сейчас в продаже есть две книги одной французской женщины, которая является психологом, психоаналитиком, Анна Шутценбергер. Две её книжки, которые я рекомендую на эту тему посмотреть.

Первая называется «Синдром предков», и вторая называется «Психогенетика». Она в этих книгах приводит примеры своей психологической практики, в которой обнаружили множественные связи между поколениями, поколениями родственников прежде всего. И эти связи настолько чётко указывают на причину, как причину поступка, или заболевания, или психического расстройства внука, правнука, или другого члена семьи.

Тогда как событие, с которым это связано, могло происходить в другом столетии. Иными словами подтверждается та самая фраза из Ветхого Завета, где говорится, что до седьмого колена наказаны будут за грехи родителей дети. Но мы часто повторяем в церкви, что дети не несут ответственности за грехи родителей.

И это, несомненно, это часть церковного учения. Но ответственность за грехи не несут, но последствия их поступков, если они не раскаяны, могут самым неожиданным образом проявиться. Так вот, если преступление не было наказано, и если преступник не был назван преступником, и не понёс покаяния, если даже хотя бы он не признал факт своего преступления, его дети, его внуки могут оказаться в очень плачевной ситуации.

Но достаточно вспомнить из таких вот последних ярких художественных образов это фильм об Уладзе Покаянии, где внук застрелился, раскрывая тайны своего деда, который был. Ну, в фильме там, конечно, это образ, но

речь идёт о Берии. А сын выкапывает умершего отца из могилы, выбрасывает его, проклиная.

Ну, то есть, одна из самых страшных, впрочем, достаточно древних картин. Ну, кто об Уладзе видел, наверное, это вспоминает, а кто нет, посмотреть стоит, хотя фильм, конечно, тяжёлый и страшный. Так вот, сейчас очень много написано на эту тему книг, не только тем автором, которым я назвал, но и Бертом Хеллингером.

Он точно так же работал с жертвами нацистских преступлений. И он показал связь между палачами и жертвами. И показал связь заболеваний тяжёлых, таких, например, как наркомания, попытки самоубийства, онкология и теми преступлениями, которые были совершены против людей.

И связи, духовные связи между палачами и жертвами. Это же касается, конечно, и наших преступников НКВД и жертв НКВД, потому что эта тоже связь продолжается и сейчас. И поэтому, когда нам приходится видеть картину заболеваемости, картину алкоголизма и наркомании, картину онкологических заболеваний, при том, что соответствующая ей картина экологической катастрофы не соответствует, мы обязаны добавить в эту картинку трансгенерационные связи, то есть связи между поколениями, связи духовные.

Ещё раз, это не ответственность детей за грехи родителей, а это последствия нераскаянных поступков. Стоит в семье только совершиться одному акту, не покаянию ещё, а признанию, признанию того факта, что было в семье, что было совершено. Прежде всего, это касается таких важнейших событий, как убийство, аборт, лишение наследства, несправедное наследство, предательство, исключение, когда в семье кого-то выгоняют из семьи, забывают, исключают, перестают общаться, перестают приглашать на семейные торжества, не вспоминают, делают как бы не бывшим.

Не грех семье отдать больного человека на попечение социальных институтов, но продолжать его считать своим. Грех, когда такого человека сдают в интернат, и даже детям не говорят, где он, и перестают с ним поддерживать связи. Не грех, если нет возможности к нему поехать, но грех, когда семья просто перестаёт о нём вспоминать.

Это называется исключение, это называется игнорирование, и оно оборачивается тяжкими трагедиями в других поколениях. Вот подобные вещи, очень тяжёлые, ну да, разводы, измены тоже являются тяжёлыми

событиями. Преждевременная смерть, гибель на войне, арест, тюрьма, ну в общем вот такие значимые события, которые имеют значение для всей семьи.

Вот они могут иметь очень тяжёлые последствия. Так что здесь, когда мы говорим о безнаказанности преступников, на которые обижаемся и злимся, в которых обвиняем правительство и правоохранительные органы или ещё кого-нибудь, мы должны помнить, что Господь никого не освобождает от ответственности, никого, никогда, за самое малое, но каждый человек будет отвечать. Когда мы не прощаем человеку, потому что, как нам кажется, этот человек не наказан, мы берём на себя суд, на себя суд.

И тогда мы должны уже как бы отказаться от правосудия. Если уж мы его осудили, то тогда чего же нам подавать в суд, если это дело связано с нашими обидчиками? Уж если мы его осудили, если мы его словесно уже наказали, назвали его как полагается, то тогда тщетно рассчитывать на правосудие.

Если же мы хотим правосудия, подаём в суд, жалуемся кому-то, находим право, тогда у нас сердце легко, и мы можем этого человека простить за то преступление, которое он совершил против нас. Либо правосудие, либо самосуд. Но и то, и другое вместе – это уж слишком.

Поэтому, когда мы говорим о преступниках, которые преступниками названы, осуждены, названы убийцами, сидят в тюрьме, можем ли мы их простить? Можем. Какими бы страшными преступниками они ни были.

И это единственная возможная для христианина позиция. Я это говорю, потому что обещал вам корснуться проблем, когда нельзя простить. Когда речь идёт о преступниках, таких, которые были палачами, в тюрьмах, в лагерях страшных, маньяки, диверсанты, террористы.

Вот они сидят в тюрьме. Мы с Ольгой Михайловной были в такой тюрьме. В одной из самых страшных тюрем.

Мы стояли напротив, за дверями, где сидели эти страшные преступники. Одни из самых известных, у которых очень много жертв. И каждый из нас задавал себе вопрос.

Смогу ли я, как христианин, простить того, который здесь сейчас сидит? Пока мы были на территории этой зоны, и через несколько недель после этого, говорить об эмоциях было очень трудно, потому что они были необыкновенно сильные и очень тяжёлые. Это было шоковое состояние.

Но я должен вам сказать сейчас, что да, я могу их простить. Потому что они преступниками названы. Доказана их причастность к убийству этих поименованных всех людей.

Господь воздал. Да, через земное, правосудие, государственное, каким бы оно ни было, но это совершилось. И весь мир знает, что они такие убийцы душегубы.

Мне незачем их осуждать. Мне незачем держать на них зло, моё личное зло на них. Я знаю, кто они.

Когда мы прощаем, мы не снимаем ответственности с людей. Прощение — это не оправдание. Поэтому миф о том, что мы соглашаемся со злом, когда мы прощаем другого человека, не подтверждается, это только миф.

Прощая, мы отпускаем зло из своего сердца, но мы снимаем ответственности с человека. Можно сказать так, да, ты преступник, ты совершил страшные злодеяния против человечества, но я лично на тебя зла не держу. Я тебя простил.

Простил ли тебя народ, простил ли тебя близкие жертв, простил ли тебя Господь? Мы не ведаем, но я тебя простил. И на такую позицию встать мы можем.

Что это нам даёт? Зачем нам это нужно? Неужели для того, чтобы оправдать виновных?

Нет. Для того, чтобы нам освободиться. Почему прощение бывает накануне Великого Поста?

Да чтобы нам в Великом Посту была духовная радость, духовная сила. Не будет, если мы простить не научились, не будет нам никакой радости, не будет нам никакой силы. И любви не будет.

Любовь без прощения не бывает. Наоборот, там, где в сердце поселяется постоянная обида, там любовь прекращается.